

А. Э. Иванов, Е. В. Ажаронок

НЕОМЕСТОИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В последние годы вопрос гендерной идентичности и её отражения в языке стал предметом активных дискуссий. Одним из значимых явлений, возникших на стыке языковых изменений и социальных трансформаций, являются неоместоимения – альтернативные формы местоимений, используемые для обозначения людей, чья идентичность не вписывается в традиционную парадигму категорий английского рода.

Актуальность настоящего исследования эксплицируется в изменениях в социальном восприятии человеческой идентичности, а следовательно, и трансформации языковых практик, связанных с необходимостью самовыражения через различные грамматические формы персонального дейксиса. Неоместоимения представляют собой пример того, как язык может адаптироваться к изменениям, происходящим в обществе.

Так, цель настоящей работы – выявить причины возникновения неоместоимений, установить особенности их употребления, а также определить перспективы их развития.

Предпосылками для появления неоместоимений можно считать несколько ключевых факторов, которые являются результатом взаимодействия лингвистических, политических и социальных процессов. Во-первых, в английском языке отсутствует универсальное местоимение, которое обозначало бы «либо мужчину, либо женщину», а также нет слова, которое можно было бы использовать в ситуациях, когда пол является неопределенным, не имеет значения или должен быть скрыт. В языке существуют местоимения мужского рода: *he, his, him*; женского: *she, her, hers*; а также среднего: *it* и *its* и множественное число *they, their, them*, которое относится к любому полу и включает объекты, не обладающие полом. Однако нет единственного числа 3-го лица гендерно-нейтрального местоимения. Подобно русскому языку, в английском существует концепция использования местоимения мужского рода для обозначения референтов обоих полов («generic he»). Во-вторых, в современном обществе политкорректность является нормой общественного поведения и используется в качестве инструмента борьбы с дискриминацией, а следовательно, она тесно связана с гендерно-инклюзивным, нейтральным языком. Исходя из этого, использование данной концепции, особенно в формальной речи, считается менее приемлемой и подверженной критике.

В XVIII веке, лингвисты пришли к выводу, что наиболее эффективный способ устранения нехватки соответствующего слова является его изобретение (E. Rose, M. Winig, J. Nash, K. Roepke, K. Conrod, 2023). В результате данного подхода было разработано более двухсот таких местоимений, значительное число из которых появилось до 1970-х годов, а многие – до 1900 года. Местоимения исторически приобрели политическую значимость в контексте борьбы за избирательное право и продолжают оставаться таковыми в современном обществе (D. Baron, 2020).

Кроме того, язык является не только инструментом общения, но и средством изменения общественных представлений, что делает неоместоимения важным элементом современного лексикона. В особенности, общественное суждение о роли языка в формировании и поддержании социальных норм стимулирует активное использование разнообразных местоимений как способ поддержания видимости представителей различных меньшинств, которые ранее не имели адекватного отражения в языке.

В настоящее время неоместоимения делятся на небинарные и гендерно-нейтральные. Небинарные местоимения – это обобщающий термин, охватывающий местоимения, которые не имеют гендерной специфики и используются людьми, которые идентифицируют себя вне гендерной бинарности. Гендерно-нейтральные местоимения используются, когда пол человека неизвестен, такие местоимения не определяют пол/гендер субъекта предложения. В большинстве случаев гендерно-нейтральные местоимения ассоциируются с неопределенными словами, такими как *everybody* ‘все’, *someone* ‘кто-то’, *a student* ‘студент’, *a lawyer* ‘адвокат’, *a president* ‘президент’, *a person* ‘человек’ – слова, которые являются инклюзивными или стали гендерно-инклюзивными с течением времени.

Ярким примером гендерно-нейтрального неоместоимения является «singular they», образованное от множественного числа *they*. Тем не менее одни и те же неоместоимения могут функционировать как небинарные и гендерно-нейтральные в зависимости от контекста их употребления и индивидуальных предпочтений говорящего. Наиболее употребительны следующие формы неоместоимений: *They/Them/Their*, *Sie/Hir/Hirs*, *Ey/Em/Eir*, *Ze/Hir/Hirs*, *Ze/Zir/Zirs*, *Xe/Xem/Xyrs*.

В качестве примера рассмотрим отрывки из художественных произведений современных американских писателей (1) «The Diablo’s Curse» ‘Проклятье дьявола’ и (2) «In The Watchful City» ‘В городе стражей’.

(1) «**Dami** gets up so quickly **they** knock the stool over and trip over it. **They** catch **themselves** on a nearby table and beeline for the door. The pounding of **their** pulse drowns out the tavern’s song». ‘Деми встали так быстро, что опрокинули табуретку и споткнулись о нее. Поднявшись с помощью ближайшего стола, они устремляются к двери. Колотящийся пульс заглушает музыку таверны’ (G. C. Novoa, 2024).

(2) «**Anima** opens **aer** eyes, giving **aerself** a moment to settle back into **aer** true body. Pinpricks of light flow out from the stem rooted to the nape of **aer** neck. **Ae** lifts **aer** hands, observing first the palms, then the backs». ‘Анима открывает

глаза, дает себе время вернуться в свое истинное тело. Из стебля, укоренившегося на затылке, струятся лучи света. [Ае] поднимает руки, рассматривая сначала ладони, затем тыльную сторону' (Qiouyi Lu, 2021).

К настоящему времени практически во всех авторитетных словарях зарегистрировано «singular they», которое рекомендуется употреблять вместо местоимений *he* и *she* в случаях, когда пол референта не известен говорящему или если индивид, о котором идет речь, не идентифицирует себя с мужским или женским полом. В 2019 году словарь Merriam-Webster признал гендерно-нейтральное *they* словом года.

Так или иначе, но гендерно-нейтральные неологизмы, характеризующиеся неестественностью написания и звучания (*y, em, eir, eirs, eirself; zie, zim, zir, zis, ziself; sie, sir; hir, hirs, hirself; ver, vis, vers, verself; tey, ter, tem, ters, terself; e, em, eir, eirs, emself*), не достигают широкого употребления в речи. Согласно опубликованному в 2020 году исследованию, среди молодежи в США (в возрасте 13–24 лет) 4 % используют неоместоимения (The Trevor Project, 2020). Данные тенденции получают распространение преимущественно в социальных сетях. Тем не менее некоторые новые местоимения начали находить отражение в литературных произведениях и активно употребляются в среде людей, что свидетельствует о постепенной интеграции этих форм в культурный контекст.

Неоместоимения, несмотря на растущую популярность и значимость в современном языке, пока не вошли в грамматическую систему языка по ряду причин, связанных как с особенностями языковой структуры, так и с социально-культурными факторами.

Во-первых, основная причина заключается в консерватизме языка, поскольку его развитие непосредственно связано с коллективным восприятием и принятием. Несмотря на растущее осознание и поддержку гендерного разнообразия, в обществе все еще существуют многочисленные стереотипы и предубеждения, препятствующие внедрению неоместоимений. Грамматические правила и структуры языка меняются медленно, и интеграция новых элементов требует времени для их адаптации в языковые практики. Грамматическая система формируется на основе длительных исторических трансформаций, и неоместоимения еще не достигли той стадии, когда они могли бы быть универсально признаны и зафиксированы.

Во-вторых, неоместоимения часто воспринимаются как элементы, не совместимые с традиционными грамматическими категориями, основанными на фиксированных родах, что вызывает определенные сложности в их интеграции. Например, многие языки, включая русский, характеризуются четким разделением на мужской и женский род, и внедрение форм, которые не подчиняются этим категориям, может привести к нарушению устоявшихся норм, что вызовет сопротивление со стороны носителей языка.

В-третьих, на данный момент отсутствует единообразие в использовании неоместоимений. Существует множество вариантов и форм, и без единого стандарта трудно ожидать их принятия на уровне языковых норм, поскольку это усложняет создание единой грамматической системы.

Таким образом, процесс введения неоместоимений в грамматическую систему языка связан с медленным изменением языковых традиций, сложностями адаптации со стороны общества, а также отсутствием стандартизации. Важно отметить, что включение разнообразия, существующего в рамках гендера, пола и традиционных структур языка, более радикальное изменение устоявшихся практик.